

В. М. Веремеенко*Могилевский институт МВД Республики Беларусь*

ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Статья посвящена рассмотрению особо квалифицирующих признаков состава получения взятки. Проводится анализ указанных признаков в контексте рекомендаций, разработанных Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь, и с учетом научных позиций, высказанных в литературе. Особое внимание уделено наиболее дискуссионным вопросам исследуемой темы. Предлагается собственное решение обозначенных проблем, высказываются конкретные предложения.

В настоящее время получение взятки занимает доминирующую позицию в системе коррупционных преступлений. В этих условиях важное значение имеет принятие мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение данного преступного деяния. А для этого необходимо более тщательно его исследовать, выявить все проблемные вопросы, возникающие в ходе применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за получение взятки. Одним из них является вопрос, касающийся уголовно-правовой оценки особо квалифицирующих признаков получения взятки.

Эти признаки указаны в ч. 3 ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). К ним относятся: получение взятки лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные статьями 430, 431 и 432 УК; в особо крупном размере, организованной группой; лицом, занимающим ответственное положение [1]. Указанные обстоятельства в целом правильно отражают резкое повышение степени общественной опасности рассматриваемого преступления.

Одним из первых особо квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 430 УК называется получение взятки лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные статьями 430, 431 и 432 УК. В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» в отношении анализируемого признака даны следующие разъяснения: «... под лицами, ранее судимыми за преступления, предусмотренные статьями 430, 431 и 432 УК, следует понимать лиц, имеющих не погашенную и не снятую в установленном порядке судимость за деяния, предусмотренные как названными статьями, так и статьями 169, 1691 и 170 УК 1960 года» [2]. Из этого следует, что структуру рассматриваемого признака могут образовывать не только судимость за получение взятки, но и судимость за дачу взятки и посредничество во взяточничестве. При этом количество и последовательность ранее совершенных актов взя-

точничества, за которые лицо считается судимым, значения не имеют. Важным является лишь то обстоятельство, что судимость за эти преступления не погашена и не снята в установленном законом порядке. В соответствии с ч. 2 ст. 45 УК начальным моментом судимости является день вступления в законную силу приговора суда, а отсчет судимости начинается не после вынесения судом приговора по делу, а после вступления приговора суда в законную силу [1].

Рассматриваемый особо квалифицирующий признак относится к числу тех, которые характеризуют не совершенное деяние, а личность преступника. Обстоятельства же, относящиеся сугубо к личности преступника, как известно, могут учитываться лишь при решении вопроса о его ответственности. Поэтому в случае совершения рассматриваемого преступления при наличии таких обстоятельств, как получение взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, анализируемый признак должен учитываться при квалификации содеянного только тем лицом, к которому он непосредственно относится.

Еще одним признаком, предусмотренным ч. 3 ст. 430 УК, является получение взятки в особо крупном размере. Особо крупный размер – известная в уголовном праве величина, являющаяся стоимостным критерием преступности многих деяний. Применительно к получению взятки величина эта строго фиксированная и составляет, в соответствии с ч. 2 примечаний к главе 35 УК, сумму в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины. Из этого следует, что если общий размер полученной взятки в денежном выражении достиг указанного предела, действия взяткодателя подлежат квалифицировать по ч. 3 ст. 430 УК. Размер определяется только применительно к отдельной взятке. В случае получения взятки повторно суммирование размера полученных взяток не производится, однако, как отмечается в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве», если взятка в особо крупном размере получена частями. Но эти действия представляли собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в особо крупном размере [2].

При характеристике анализируемого признака нередко вызывает трудности и является дискуссионным вопрос об определении момента окончания получения взятки. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что ни в законе, ни в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» нет прямого указания на этот счет. В названном постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь дается разъяснение лишь о моменте окончания получения взятки применительно к основному составу. При этом речь идет в общем плане: получение взятки признается окончанным преступлением с момента принятия должностным лицом материального вознаграждения [2]. И ничего не говорится

о том, полностью или частично должен быть получен предмет взятки для признания преступления оконченным.

Не случайно в юридической литературе высказываются различные мнения по данному вопросу. Одни авторы считают, что если вся оговоренная заранее сумма взятки, образующая крупный или особо крупный размер, не была получена должностным лицом по обстоятельствам, от него не зависящим, и оно успело получить лишь часть взятки, то содеянное должно квалифицироваться как покушение на получение взятки в крупном или особо крупном размере [3, с. 300; 4, с. 129]. По мнению других авторов, если должностное лицо собиралось получить взятку в крупном или особо крупном размере, но по не зависящим от него обстоятельствам размер взятки не достиг обусловленного, то получение части взятки следует квалифицировать как оконченное получение взятки в крупном или особо крупном размере [5, с. 21; 6, с. 24–25; 7, с. 21]. Полагаем, что вряд ли можно согласиться с подобным подходом. Во-первых, он не учитывает удалось ли преступнику полностью реализовать задуманное или лишь частично. И, во-вторых, подобная оценка игнорирует степень общественной опасности содеянного, определяемую стоимостным критерием – величиной полученной взятки, о чем свидетельствует и конструкция правовой нормы: ответственность за получение взятки в размере до 250 базовых величин предусмотрена ч. 1; от 250 до 1000 базовых величин – ч. 2; и от 1000 базовых величин и выше – ч. 3 ст. 430 УК.

С учетом сказанного полагаем, что если должностное лицо желает получить взятку в крупном или особо крупном размере, но фактически не получает ее по обстоятельствам, не зависящим от его воли, содеянное должно квалифицироваться как покушение на получение взятки в соответствующем размере.

Определенные сложности возникают при оценке совершения рассматриваемого преступления организованной группой. Согласно ч. 1 ст. 18 УК, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности [1].

Как видим, в законе содержится конкретное понятие и указаны признаки такой группы. Однако в отношении состава участников, которые образуют организованную группу, четкой оценки содеянного ими ни в законе, ни в юридической литературе не имеется.

Большинство авторов признают возможным вхождение неспециальных субъектов в состав организованной группы [3, с. 344; 4, с. 129; 8, с. 12; 9, с. 227]. Поддерживая данную позицию, считаем необходимым обратить внимание на то, что в юридической литературе существуют разночтения по вопросу о количестве специальных субъектов, наличие которых обязательно для признания группы лиц организованной группой получателей взятки. Некоторые ученые считают достаточным, чтобы в состав организованной группы входило хотя бы одно должностное лицо [10, с. 8; 11, с. 669].

По мнению других ученых, количество должностных лиц в такой группе должно быть не менее двух [3, с. 344; 12, с. 112; 13, с. 20]. Эта позиция полностью соответствует разъяснению, содержащемуся в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве». «Получение взятки организованной группой (ч. 3 ст. 430 УК) предполагает, что для совершения этого, а равно и других преступлений два и более должностных лица объединились в устойчивую, управляемую группу. При этом в организованную группу взяточников могут входить и недолжностные лица» [2]. Данная позиция по анализируемому вопросу представляется более правильной. Поскольку получение взятки может совершаться только специальным субъектом, а группу лиц в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК могут образовывать только не менее двух соисполнителей, каждый из которых выполняет объективную сторону преступления, то и в организованную группу должно входить не менее двух исполнителей, которыми могут быть только специальные субъекты.

В этой связи следует обратить внимание на следующее правило квалификации, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве»: «Действия всех участников организованной группы (в том числе и не являющихся должностными лицами) квалифицируются по ч. 3 ст. 430 УК без ссылки на ст.ст. 16 или 18 УК. Все они, независимо от выполняемой роли, признаются исполнителями преступлений, совершенных организованной группой взяточников» [2]. Н.А. Бабий назвал эти разъяснения ошибочными [3, с. 346–347]. Вызывает возражение и у нас распространение соисполнительства при получении взятки на участников организованной группы, не выполняющих объективную сторону состава преступления, и привлечение их к ответственности как исполнителей преступления. Во-первых, признание исполнителем преступления лица, которое не исполняло преступление, полностью игнорирует лежащий в основе деления соучастников на виды критерий – функциональную роль соучастника в совершении преступления. Во-вторых, признание всех участников организованной группы соисполнителями преступления противоречит принципам личной виновной ответственности, справедливости и индивидуализации наказания. И, наконец, такой подход необоснованно ужесточает ответственность лиц, не являющихся исполнителями преступления. В этой связи более справедливо и правильно привлечение их к ответственности в качестве организаторов, подстрекателей и пособников совершенного преступления.

В ч. 3 ст. 430 УК содержится и такой особо квалифицирующий признак, как получение взятки лицом, занимающим ответственное положение. Данный признак характеризует повышенная степень общественной опасности, поскольку должностное лицо, занимающее ответственное положение, обладает значительными полномочиями и может причинить больший ущерб интересам службы, чем обычное должностное лицо. Содержание указанного признака в целом

единообразно раскрывается в юридической литературе. Этот особо квалифицирующий признак относится к субъекту преступления. А такими субъектами могут быть только должностные лица, занимающие ответственное положение. Перечень таких лиц закреплен в ч. 5 ст. 4 УК [1]. Однако их перечень нельзя считать неизменным и исчерпывающим. С течением времени он может изменяться. Так, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» данный перечень дополнен иными государственными должностными лицами, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь, а также руководителями пограничной службы [14].

При решении вопроса о том, была ли получена взятка должностным лицом, занимающим ответственное положение, следует учитывать важность осуществляемых им служебных функций, круг предоставленных ему прав и полномочий, а также характер, место и роль организации в которой лицо работает, в системе государственных органов и общественных организаций.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что среди ученых и правоприменителей ряд вопросов юридической оценки указанных особо квалифицирующих признаков получения взятки не нашли единообразного решения. В этой связи, полагаем, выявление проблемных вопросов и обоснование предложений по их разрешению будет способствовать более эффективному противодействию взяточничеству.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г. № 6 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 24.09.2009 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Бабий, Н. А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России : монография / Н. А. Бабий – М. : Юрлитинформ, 2014. – 720 с.

4. Лосев, В. В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В. В. Лосев – Минск : Амалфея, 2010. – 176 с.

5. Алимбиев, С. А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. А. Алимбиев ; Уральский Юридический институт МВД России. – Екатеринбург, 2010. – 24 с.

6. Мещерский, А. С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. С. Мещерский ; Санкт-Петербург. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – СПб., 2002. – 26 с.

7. Яни, П. Вопросы квалификации взяточничества / П. Яни // Законность. – 2013. – № 3 – С. 16–21.

8. Завидов, Б. Д. Взятничество. Уголовно-правовой анализ получения и дачи взятки (ст. 290 и 291 УК РФ) : пособие / Б. В. Завидов. – М. : Изд-во ПРИОР, 2002. – 32 с.

9. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М. : Юристъ, 2000. – 368 с.

10. Барков, В. Н. Получение взятки: вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. Н. Барков ; Омская акад. МВД России. – Омск, 2002. – 26 с.

11. Уголовное право. Особенная часть : учебник / В. Т. Гайков [и др.] – Ростов-н/Д: Феникс, 2008. – 827 с.

12. Агапов, П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / П. В. Агапов. – 2-е изд., испр. и доп. ; под ред. Н. А. Лопашенко – М. : Юрлитинформ, 2010. – 311 с.

13. Никонов, П. В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / П. В. Никонов ; Байкальский гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2005. – 26 с.

14. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Above let us come to the conclusion that the law enforcers among scientists and a number of issues of legal assessment of these particular aggravating circumstances bribe did not find a uniform solution. In this regard, we believe that the identification of problematic issues and justification of proposals for their resolution will contribute to a more effective response to bribery.

УДК 316

*В. Д. Выборный, С. И. Даниленко, Е. В. Максимик
Могилевский институт МВД Республики Беларусь*

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ПОЗИЦИЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

В статье рассматривается динамика изменения жизненных позиций белорусской молодежи на рубеже веков. На основе данных опросов, проведенных в период с 1990 по 2015 г. рядом социологических центров, анализируется трансформация основных ценностных ориентаций молодежи. Делается вывод о схожести лидирующих ценностных предпочтений молодых людей.

В период системного преобразования общества у белорусской молодежи происходит серьезная трансформация ценностных ориентаций. Это обусловлено тем, что она отказывается от старых ценностей советского общества, но не воспринимает многие идеалы формирующего. Взрослея в эпоху перемен, молодежь старается сформировать свою собственную систему ценностей, которая